

## ЗНАЙ НАШИХ!

## БАЙКИ ПРО ДИМУ

Аяцков — неисправимый мифотворец. «Какой великий артист уходит со сцены» — провожали его из большой политики саратовские журналисты. Любитель внешних эффектов, ДФ — из разряда тех, про кого сложена поговорка: «Ради красного словца не пожалеет и отца». Он и себя не жалел — достаточно вспомнить его фразу про Моника Левински или злосчастную пресс-конференцию в Саратове, стоившую ему места посла в Белоруссии. Мог ли такой человек измениться, сойдя с орбиты власти? Конечно, нет. Он и не изменился. Байки про Аяцкова, распространяемые, как можно догадаться, им самим, продолжают веселить политический класс и журналистов области.

Рассказывают, что Аяцков запил, его бросила жена, и он в одном ботинке с авоськой ходит за водкой в магазин в своем Балтае. Другая байка — что он вселился в свою квартиру на Челюскинцев, расхаживает по дому в спортивных штанах с голым животом и через посредников руга-

Аяцков и Аксененко долгие годы олицетворяли власть в Саратовской области. экс-губернатор и ушедший мэр Саратова — отцы-основатели коррумпированных империй, снискавших всеобщую ненависть населения. Что они делают сейчас, после ухода от власти? Где «встали на прикол» бывшие?



# СЛАДКАЯ ПАРОЧКА ВСПЛЫВАЕТ ИЗ ТИНЫ

ется с другим «бывшим» — Владимиром Мароном. «Передайте Марону, чтобы он не ставил свои машины у моего дома» — «Скажите Диме, что я буду ставить машины где хочу, пускай он сам убирает свои машины от моего дома» (квартиры обоих расположены в одном здании). Якобы Аяцков, тоскуя по утраченной власти, открыл в своей квартире общественную приемную — с секретаршей, записью на прием за месяц и ожиданием — и к нему ходят люди.

Правды в этих рассказках немного. Никакой приемной в доме на ул. Челюскинцев нет, проверяли. В одном ботинке Аяцков не ходит. И жена с ним еще не развелась. Однако, из информированных источников известно, что ДФ продолжает развиваться экстраординарными чудачествами. Привязывает горящую покрывку к своему джипу и носится на нем по балтайским полям, пугая случайных встречных. В доме на Челюскинцев скупает квартиры и наводит «порядки», терроризирует охранников и напрягает других жильцов. И по-прежнему периодически уходит в алкогольный делириум и поколачивает свою Ольгу.

## ЧТО ДЕЛАТЬ С БЫВШИМ ГУБЕРНАТОРОМ?

Жалко человека. Пропадет совсем, окончательно слетит с катушек или вляпается в какую-нибудь неприятную историю. Дмитрий Аяцков, первый всенародно избранный губернатор Саратовской области, кавалер орденов, почетный гражданин и бывший вершитель судеб, ныне — безработный. Все слухи о его новом назначении, отчаянно распускавшиеся им самим в последние месяцы, оказались ложными. Ельцин, который все время помогал своему незадачливому протеже, в конце концов надоело это пустое занятие. Президент Путин и раньше не выражал восторга по поводу Дмитрия Федоровича, а после белорусского скандала совсем потерял к нему всякий интерес. «Заклятые друзья», которых во множестве нашёл себе экс-губернатор, не торопятся протянуть утопающему соломинку, вспоминая унижения, которые испытали от него в период его могущества. «Стоит мне оступиться, и они как бешеные слоны затопчут меня», — говорил Аяцков примерно за год до своей отставки. Слова эти оказались пророческими. Затоптали. Сельский троечник, неудачный агроном из Балтая, волею судьбы ставший одним из самых ярких политиков Сара-

товской области, стремительно возвращается в первобытное состояние.

От Вячеслава Володина, главного федерального инспектора Виктора Будылева, председателя областной думы Павла Большеданова я не раз слышал, что Аяцкова надо куда-то устроить — хотя бы для того, чтобы не позорить государство его нынешним положением. Но куда? Если вновь пустить его во власть, он же опять примет за старое. В царской России для таких «отработавших свое» политиков и администраторов существовало почетное положение членов Государственного Совета, куда списывали отставных сенаторов, бывших министров и губернаторов. В Российской Федерации пока подобного института нет. Поэтому периодически возникают проекты «осчастливить» Дмитрием Федоровичем тот или иной коллектив.

Последний из них — план сделать Аяцкова ректором академии права. Юристу Федору Андреевичу Григорьеву закончился контракт, и формально возникла вакансия. Аяцков, видимо, достаточно остро переживает свое крушение, если после губернаторства и несостоявшегося посольства в Минск согласился на пост ректора, но бедная академия это вряд ли заслужила. Аяцков, конечно, доктор исторических наук и академик околосудесных академий, но воспринимать это всерьез могут только люди с особо развитым чувством пиетета перед начальством. СЮИ (ныне СГАП) — один из крупнейших юридических вузов России, мощнейший региональный центр подготовки правовых кадров. Из его стен вышло много замечательных ученых-правоведов, прокуроров, адвокатов и судей. Представить себе ректором СГАП недавнего фигуранта уголовного дела — с таким большим неуважением чести и достоинства преподавателей и студентов академии, общественного мнения Саратова. По имеющимся сведениям, Аяцков пытается активно проталкивать свою кандидатуру через администрацию президента и Совет Федерации. Надеюсь, в Москве хватит здравого смысла пожалеть хороший вуз и Саратовскую область и не позориться с таким «решением». Во всяком случае АП зондировала почву на предмет превращения ДФ в ректора с чрезвычайной осторожностью.

## ПАЦИЕНТ СКОРЕЕ ЖИВ, ЧЕМ МЕРТВ

У второго «А» из саратовской «сладкой парочки» — Юрия Аксененко — дела идут не в пример лучше, чем у Дмитрия Аяцкова. Никто никаких баек про него не рассказывает, будоражащих воображение слухов не распускает, с ним продолжают считаться «сильные мира сего», и перспективы возвращения Аксененко к общественной деятельности вовсе не выглядят столь мрачными.

После своего стремительного ухода Аксененко на какое-то время «залег на дно». Насколько мне известно, он не уезжал ни за границу, ни в теплые края, оставался в Саратове, в своем особняке в Долгом Буераке. В то время как его креатуры во власти одна за другой с шумом падали, как кегли, под напором Олега Грищенко и «Единой России», Аксененко держал паузу. Ездил на охоту, отдыхал. Казалось бы, человеку можно успокоиться: жизнь удалась. Сам обеспечен и упакован под завязку. Жена и старшие дочери занимают бизнесом, с ними увязывают модные магазины, бутики, кафе, рынки и прочая. Но мэр вовсе не собирался «уходить насовсем». Его распоряжения о «раздаче слонов» и имущества, во множестве подписанные накануне падения, продолжали действовать и осуществляться. В то время как Олег Грищенко демонтировал и крушил империю бывшего градоначальника, в департаменты и комитеты продолжали поступать подписанные Юрием Аксененко постановления мэра об отводе земельных участков, выделении средств и предоставлении прав тем или иным фирмам. Так у покойника после смерти продолжают расти ногти и волосы. Но вскоре выяснилось, что слухи о политической смерти Юрия Николаевича сильно преувеличены. Когда осела пыль из-под обломков кадровой революции в Саратове, Аксененко, как удав, всплыл из тины и предъявил свои права.

Мэр Саратова уходил не в чистое поле, его политическая карьера закончилась не безоговорочной капитуляцией, а компромиссным соглашением с ведущими игроками. За свой уход Аксененко выговорил целый ряд условий, среди которых обещание не преследовать его и его семью за навороченное — не самое главное. Насколько мне известно, мэр затребовал депутатского мандата в городскую думу Саратова для своего зятя и места в областной думе для себя. В начале января за кулисами саратовского политического

мира распространилась информация, что Юрий Аксененко пойдет в областную думу по освободившемуся в Заводском районе избирательному округу, с которого Олег Грищенко ушел в городскую администрацию. Этот округ населен работниками СПЗ-3, которые вряд ли питают особую любовь к ушедшему мэру. Трудно себе представить, чтобы Олег Грищенко с радостным сердцем передал свой округ Юрию Аксененко. Как рассказывали очевидцы, и.о. мэра не особенно скрывал свое раздражение по этому поводу, пообещав Аксененко, что в округе его «ждут». Но расклад сил в региональной политике выглядел таким образом, что Грищенко, скорее всего, придется сжать зубы и промолчать. И Аксененко, вероятно, получит карт-бланш на избирание в Заводском округе. Дальше в условиях его капитуляции

маячит обещание сделать Аксененко не только депутатом областной думы, но и заместителем ее председателя. Здесь тоже множество людей встретит эту перспективу в штыки, но если у Аксененко все пойдет гладко, такая возможность достаточно реальна.

Остается надеяться на то, что при огромном количестве недовольных такой «комбинацией» и стойкой антипатии к ушедшему мэру со стороны простых горожан заводчане просто «прокатят» Аксененко и забаллотировать его. Разрушив всю хитроумную паутину компромиссов и соглашений. Ведь давно известно: если народ вмешивается в политику, ему никто противостоить не может.

## БЫВШИЕ УХОДЯТ

Другие «бывшие» персонажи саратовской политики уходят «кто в лес, кто по дрова». Экс-министр транспорта Геворг Джалаян сидит в СИЗО. Бывшего советника губернатора Аяцкова Эдуарда Абросимова, отсидевшего семь месяцев за клевету, видели где-то под Питером, он опять всплыл в политических интернет-сайтах. Бывшая левая рука мэра по политическим технологиям Александр Мирошин продолжает кидать всех и вся, раздражая своих многочисленных и опасных врагов. Последний фокус вице-мэра — уход на выборы в список мальцевской «Народной воли» — нарушил кадровые планы не только Олега Грищенко, но и более сильных «тяжеловесов». Говорят, Грищенко уже подписал постановление о сокращении с 25 января должности «заместитель мэра», тем самым выводя Мирошина, занимавшего этот пост, за штат мэрии. Бывший директор Ленинского МУ ДЕЗ Сергей Папуша заматает следы в попытке укрыться от карающей руки правоохранительных органов. Неукротимая Лариса Абрамова продолжает сражаться за сохранение своей власти в «Водоканале», и дела ее, как говорят, идут неважно.

## Дмитрий КАРА-БУРГУТ

**P.S.** В момент подготовки этого материала стало известно: первое — что новым ректором Саратовской государственной академии права стал депутат Госдумы, экс-министр образования области Сергей Суоров. Дмитрий Федорович опять в полете.

Второе. И. о. мэра Олег Грищенко на аппаратном совещании в администрации Заводского района представил кандидата в депутаты на довыборах в облдуму (12 марта) по третьему избирательному округу. Этим кандидатом, который будет выдвинут «от города», назван Юрий Аксененко. Александр Мирошин выдвинул свою кандидатуру тоже по этому округу.

## ВСТРЕЧА С «ЗАВТРАШНИМ» ПИСАТЕЛЕМ

Саратовские сторонники и почитатели творчества Виктора Анпилова в субботу встречались с кумиром в редакции «Земского обозрения». Лидер «Трудовой России» привез показать им свою новую книжку «Поднять живых». Получилось, что именно показать, потому как вряд ли кто из полутора десятков пришедших на встречу бабушек и дедушек был в состоянии выложить 200 рублей за сборник статей из газеты «Завтра».

Пока гости собирались и рассаживались, лидер, низко склонившись над столом, что-то торопливо записывал на полях лежавшей перед ним газеты. Писал на одном и том же листе долго, минут 15, что однозначно свидетельствует о высокой концентрации мысли и хорошем каллиграфическом почерке.

Когда стало понятно, что никто больше не придет, товарищ Анпилов оторвался от записок и заговорил о новой книге. Говорил с видимым удовольствием, иногда перескакивая на персоналии бывших и нынешних коммунистических руководителей, при этом Михаилу Горбачеву доставалось не меньше, чем Геннадию Зюганову. Обоим — «за развал и деградацию партии». Ну а то, что писатель говорил о действующем главе государства и книге его воспоминаний, вообще лучше не пересказывать. Так, на всякий случай. Что же до книжки самого Анпилова, то, по собственному признанию, «он и сам иной раз с удовольствием возьмет да и перечитает статью-другую», и, судя по подробному пересказу, таких статей в сборнике большая часть.

Публике приходилось внимательно слушать вождя — он всякий раз вскидывал вверх указательный палец, если кто-то пытался вставить хоть слово. Особенное оживление вызывали рассказы о том, как лидер «Трудовой России», входящий в здание Госдумы, запросто «строит» ее руководство, находя при этом понимание и поддержку «рядовых депутатов и работников аппарата». Выглядело это примерно так: «Захожу я как-то в Госдуму, а там Любовь Слиска в декольте попу руку целует — освящают, значит, начало работы. Я ей тогда говорю, мол, как же так, у нас же церковь от государства отделена? А она ничего не ответила, сразу как испарилась».

Виктор Анпилов рассказал и о намечающемся на 30 апреля Всероссийском съезде сторонников народовластия, самоуправления и Советской власти, по сетовал, что средств на его организацию крайне мало. Это, впрочем, не помешало ему потребовать от саратовского отделения «Трудовой России» приезда на съезд «двухсот, даже трехсот делегатов». Местные активисты на это только растерянно улыбались.

Максим ШАШКОВ